

"Черт бы побрал этого Икидзи", - пробурчал Томура, раздраженно почесывая пальцами шею. "Для него это все, что он может сделать против нескольких разрозненных учеников... он, должно быть, рассчитывает на большой куш, когда наконец убьет их".

Они с Курогири сосредоточились на Горной зоне в задней части USJ, с любопытством наблюдая за тем, как волна камня вздымается вверх по склону горы, только для того, чтобы часть ее была взорвана невидимой силой. Вскоре после этого потолок оторвался, и балки и стекло зазвенели в воздухе, подчиняясь воле Икидзи, обрушиваясь на его пока еще неизвестных противников. Томура вспомнил, как Курогири что-то бормотал о том, чтобы Икидзи разобрался с "тем мальчиком", что бы это ни значило.

"Я не прощу ему, если он достигнет уровня раньше меня", - пробормотал Томура себе под нос. Он повернулся лицом к своему послушному Ному, который молча и неподвижно сидел на корточках над окровавленным, избитым телом Айдзавы, ожидая дальнейших приказов. С тех пор как учитель был сломлен Ному и Центральная площадь стала принадлежать им, все затихло. Те злодеи, которые еще оставались в сознании после блиц-атаки Айдзавы, отменяющей квир-способности, были прикованы к тому, что происходило на горе, где сейчас сражался Икидзи. "Сегодня я должен быть первым игроком - я и мой Ному - так что это не правильно, что он нас подставил!"

"Куда, черт возьми, вы смотрите, ублюдки!?"

Томура и Курогири обернулись, их зрение заполнили несколько быстрых огненных вспышек, а в ноздри ударил едкий запах нитроглицерина. Боевые инстинкты Томуры сработали, и он отпрыгнул назад, едва избежав вспышки красного и черного, врезавшейся в то место, где он когда-то стоял. Его органы чувств были еще больше потрясены последующим облаком пыли, поднятым тем, что разбилось перед ним. Среди всего этого Томура услышал слабое ворчание Курогири.

"Эй, эй, - ворчал Томура, когда пыль рассеялась, - это мы должны были устроить здесь засаду..."

Двое из учеников, которых Курогири разбросал, очевидно, пробились из зоны, в которую их забросили, пробрались на Центральную площадь и совершили удачное, полууспешное нападение. Томура решил, что это удача; он ни за что не хотел признаваться - даже самому себе, - что слишком увлекся наблюдением за выходками Икидзи и позволил себе ослабить бдительность.

"Черт!" посетовал рыжеволосый парень, поднимая свою зазубренную, закаленную руку из кратера, который он только что пробил в земле. "Я не успел нанести удар!"

"Надо было наброситься на искривляющегося ублюдка, как это сделал я!" рявкнул менее остроносый светловолосый мальчик с вершины тела Курогири, его руки в гранатовых перчатках были крепко прижаты к трем металлическим пластинам, установленным на том месте, где обычно находилась шея злодея. "Разве не так, ты, дымящийся урод? Ты можешь

изрыгать тонны тумана, но под всем этим у тебя все еще есть физическое тело, не так ли!".

Черт, он понял это даже после своей первой неудачной атаки на меня... Курогири застонал, когда мальчик пригрозил ему, чтобы он оставался неподвижным, ударив взрывными искрами по его шейным пластинам.

"Молодец, Бакуго! Хотя это и не совсем героический поступок", - сказал Киришима, игнорируя ответную реплику Бакуго. Он оскалился на оставшихся злодеев, снова выставив против них свои закаленные руки и стараясь не обращать внимания на громоздкость, которая, казалось, теперь сопровождала его тело всякий раз, когда он активировал свою закалку. "Теперь, когда мы зажали ваши варп-врата, вам, злодеи, не спастись! Отойдите от Айдзава-сенсея и сдайтесь мирно!"

Безымянные бандиты, все еще находившиеся на Центральной площади, застыли, не зная, как реагировать на то, что их путь домой внезапно оказался выдернут из-под ног. Один за другим их глаза устремились на Томуру, молча ища у него руководства.

Но Томура оставался неподвижным, даже спокойным. Он скрестил руки перед собой и не сдвинулся ни на дюйм, холодно наблюдая за двумя мальчиками, которые посмели заставить их врасплох.

"Возможно, нам стоит просто выбросить полотенце и прекратить игру", - сказал Томура слишком бесстрастно, удивив почти всех присутствующих. "Я знаю, что игра окончена, когда вижу ее".

"Но", - продолжал Томура, сверля Киришиму злобно ликующими глазами, - "потерять наши варп-врата просто не получится! Ному! Освободи Курогири, чтобы мы могли уйти, но не раньше, чем ты сокрушишь дух Всемогущего, раздавив этих сопляков!"

Чудовищное, темное чудовище, сидящее на корточках над телом Айдзавы, медленно поднялось на ноги, привлекая внимание Киришимы.

Так этого парня - нет, тварь - зовут Ному? поинтересовался Киришима, потрясенный гротескным, обнаженным мозгом и вообще нечеловеческим видом чудовища. Быстро вращающиеся глаза монстра внезапно нацелились на цель, и Киришима понял, что первой его целью был Бакуго. Нет! Он собирается освободить их врата искривления, выбрав сначала Бакуго!

С "Одним За Всех" мне стало немного лучше, но, пожалуйста, не ломайте мне кости снова! Киришима умолял себя, направляя унаследованную силу в ноги, пытаясь, когда они инстинктивно затвердели, и отмечая, что они снова стали тяжелее. Он выпустил накопленную в ногах энергию в одно мгновение, бросился наперерез монстру злодеев, когда чудовище исчезло в собственном пятне, налетев на друга с вытянутой ладонью.

Киришима почти не почувствовал боли в ногах, когда с размаху ударил кулаком в раскрытую ладонь чудовища, переводя свою закаленную, накопленную энергию в руку прямо перед ударом.

Не сдерживаться!

С ревом Киришима высвободил всю силу, которую он черпал из великого колодца Единого для всех, текущую через его тело, и сокрушил выпад чудовища своим стопроцентным ударом. Сила удара вырвалась наружу, подняв бурный шквал пыли и ветра, который, казалось, разнесся по всей площади, отбрасывая бандитов назад, взбивая воду близлежащего озера и заставляя даже Бакуго и Томуру пригибаться и закрывать лица.

Что? Киришима изумленно моргнул, когда пыль рассеялась после его удара, не обнаружив на руке ни синяка, ни кровотечения. Неужели он каким-то образом смог полностью контролировать "Один за всех" в этом случае? Он взглянул вверх и тут же побледнел: его зазубренный кулак остановил чудовище на пути, но оно не вздрогнуло и не получило ни малейшего повреждения от удара.

"Черт!?" закричал Киришима. "Моя закалка даже не пробилась его кожу!" Правда, его зазубренные пальцы впились в почерневшую шкуру Ному, но она устояла, как бы сильно Киришима ни надавил на массивную ладонь.

"Конечно, не устоял".

Черная ладонь внезапно сомкнулась вокруг руки Киришимы, заставив мальчика вздрогнуть от боли; сила Ному была достаточно велика, чтобы пробить его Закалку без каких-либо усилий! Еще одно пятно закружилось вокруг его тела и направилось к Бакуго, который держал злодея-исказителя крепко зажатым под перчатками.

"Бакуго!" крикнул Киришима, когда в поле зрения появился Томира, протягивая руки к блондину.

Блондин пробормотал множество ругательств, подняв одну ладонь в ответ на новую угрозу, его потная перчатка загорелась в яростной, взрывной демонстрации силы.

Однако злодей, покрытый руками, не дрогнул и просто отмахнулся от ладони Бакуго, прежде чем тот успел принять на себя удар, и взрыв прогремел сбоку от его лица, а не прямо перед ним. Задышавшись от жара, Томира впечатал ладонь в гранатообразную перчатку Бакуго, впиваясь пальцами в материал. Под рукой, закрывающей его лицо, расцвела ухмылка; оба мальчика были потрясены, когда перчатка распалась в пыль на их глазах. Блондин выругался гораздо громче, подняв вторую ладонь для атаки, чтобы освободить Курогири от любой взрывной угрозы, но другая рука Томиры уже сужалась к голове мальчишки. Его атака, несомненно, будет первой.

Вдруг по площади разнесся оглушительный треск, и вся борьба резко прекратилась. Томура, Курогири и мальчики посмотрели на небо, пораженные ослепительной трещиной, протянувшейся от одного конца здания до другого. Бакуго и Киришима зажмурили глаза, когда по USJ пронесся второй толчок, заслонив все вокруг ярким потоком света.

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1521896>